

Александр КОРШУНОВ родился 11 февраля 1954 года в семье народного артиста СССР Виктора Коршунова (род. 1929) и актрисы и режиссёра Екатерины Еланской (1929–2013), художественного руководителя театра «Сфера». Окончил Школу-студию МХАТ, работал в Новом драматическом театре, Малом театре; в 1983 году перешёл в театр «Сфера». Народный артист РФ.

Мы встретились с Александром Викторовичем Коршуновым в его кабинете – впервые после того, как он принял к руководству театр «Сфера».

– Вы с апреля официально назначены на новую должность. Насколько я знаю, это не должность художественного руководителя.

– Художественным руководителем, основателем театра была Екатерина Ильинична Еланская, моя мама, ей же и оставаться им навеки, и на афишах так будет написано, а название моей должности – главный режиссёр.

– Поздравляю! Долго пришлось ждать формального утверждения...

– Долго, и мы вздохнули с облегчением, потому что неопределённость, неуверенность в завтрашнем дне нервировали коллектив; а сейчас все обрадовались, успокоились, увидели перспективу.

– Могло быть совершенно по-другому, можно было сделать, например, что-то вроде Гоголь-центра...

– Все восприняли моё назначение как позицию Департамента культуры Москвы, который и оказывает доверие мнению труппы, и выражает понимание особой творческой линии театра.

– Какие у вас теперь планы? Прежде всего как вы планируете сохранять и приумножать наследие вашей мамы, Екатерины Еланской, основательницы «Сферы»?

– Здесь главная задача – бережно перенести тот уникальный дух театра, ту атмосферу, созданную усилиями Екатерины Ильиничны, в новые постановки.

Сезон у нас выдался трудный, первый без неё, но уже за это время вышло четыре премьеры. «Нездешний вечер», спектакль – поэтическая композиция, посвящённый памяти мамы, в новой редакции. Затем мы возобновили традицию «Священных забав», наших клубных вечеров, уже прошли с боль-

шим успехом три представления. В моей постановке вышли «Три толстяка» с подзаголовком «Балаганчик дядюшки Бризака»; и четвёртая премьера, весенняя, – «Афродита» по рассказам Андрея

Платонова в постановке нашего молодого талантливого режиссёра Юлии Беляевой, прошлогодней выпускницы Л. Хейфеца (оформила спектакль художник Александра Ефимова, ученица С. Бенедиктова).

Репетирует Владимир Смирнов, ученик С. Женовача, в июне состоится предпремьерные показы «Безотцовщины» Чехова (инсценировка режиссёра),

Володина, Вампилова, ученик О. Шейнциса, и вот они готовят, по сути, пятую премьеру сезона.

– В театр пришло много новых специалистов, в основном молодёжи...

– «Сфера» всегда была открыта новому, при маме тоже постоянно появлялись люди с новыми идеями, предложениями. Она всегда говорила: посмотрите наши спектакли, познакомьтесь с театром, почувствуйте его атмосферу, и если вы поймёте, что это – ваше, тогда милости просим.

– Вы смотрите постановки в других театрах?

– Из того, что удалось посмотреть, больше всего понравились два спектакля в РАМТе: «Цветы для Эджджернона» и «Лада, или Радость».

– Сейчас многие ставят спектакли по интересным пьесам маститых авторов прошлых лет – Розова, Арбузова. Вы не хотели бы поднять произведения их или других классиков советского времени?

– Очень хотел бы. Я очень люблю

Володина, Вампилова, я думал об этих авторах. Когда-то я играл в «Прошлым летом в Чулимске», выпускаясь из Школы-студии МХАТ, и любил свою роль старика-охотника Еремеева, который пришёл из тайги за пенсией.

Вообще Вампилов – такой пронзительный автор, но доставить его пока не случилось.

– А за какие-то неосуществлённые за-

Полтора года назад она хотела возродить «Камеру обскуру» Набокова, этот спектакль, и очень хороший, шёл здесь когда-то. Ей удалось взглянуть на это произведение совсем иначе, по-новому, в отличие от того, как она его раньше ставила. У неё был интересный замысел: она оттолкнулась от Ходасевича, который считал, что Набоков почувствовал разрушительную способность киноиндустрии, какую-то угрозу жизни души, всему настоящему искусству, подлинным человеческим взаимоотношениям.

Мама очень загорелась этой идеей, и даже распределение уже было, но я, честно говоря, побоялся за это взяться. Сама она очень хорошо представляла себе будущий спектакль, уж очень личный был замысел; и без неё я не рискнул.

Меня очень заботит, чтобы те спектакли Е.И., которые здесь идут, продолжали сценическую жизнь, это ведь спектакли знаковые, востребованные, мощные, поэтические, серьёзные, такие как, например, «В лесах и на горах» по Мельникову-Печерскому, который идёт больше десяти лет и с неизменным успехом; «Я пришёл дать вам волю» по Шукшину; «Маленький принц» по Сент-Экзюпери и многие другие.

Очень важно поддерживать, сохранять такие работы, чтобы они не тускнели, а продолжали жить полной жизнью.

– У вас есть планы на лето, собираетесь куда-то поехать?

– Поехать – наверное, нет. Я собираюсь приступить к репетициям по «Обыкновенной истории» Гончарова. В театре репетируются две внеплановые работы, сезон мы заканчиваем 27 июля, так что нам предстоит рабочее, трудовое лето.

– Какой бы вы видели «Сферу» года через три-четыре, быть может, пять?

– Сейчас приходят режиссёры, и все они неслучайны, предложены мною, выбраны театром, и каждый из них приносит в театр новое дыхание. Я жду новые лица, новые страницы, новые постановки.

Хотелось бы, чтобы актёры по-новому открывались, чтобы мы увидели в них новые интересные качества.

Хотелось бы, чтобы «Сфера» заняла ещё более значимое, серьёзное, дорогое место в палитре московских театров, чтобы все почувствовали то единственное и неповторимое, что даёт именно этот театр.

Беседу вела АЛЁНА БАШКИРОВА